

Глава 7: Подтверждение транзакции

Орочимару появился из темноты — это можно расценивать как сигнал о том, что у них нет намерения нападать скрытно. Конечно, можно было заметить, что Кан не ниндзя и не представляет никакой угрозы. Если он может говорить, значит, первый шаг уже сделан. Кан вздохнул с облегчением и подошел к Яхико, хотя после входа все еще не решался приблизиться слишком близко. Такая настороженность естественна для Орочимару, и, на самом деле, он тоже был очень бдителен в отношении Кана. Джирайя посмотрел на Кана и спросил:— Какова твоя цель? Кан ответил:— Я бизнесмен и заблудился в Стране Дождя. Позже я встретил этих маленьких дьяволов и услышал от них, что ниндзя Конохи и ниндзя Дождя сражаются, поэтому я попросил их отвезти меня к тебе.— Купец? Рядом с полем боя? — удивился Джирайя.— Потому что я заблудился. Честно говоря, я впервые в Стране Дождя и даже не знал, что здесь идет война. Вещи, которыми я хотел обменяться, представляют наибольшую ценность для ниндзя, и теперь я хочу достать несколько образцов из своего рюкзака, три штуки. Не переживайте слишком сильно. — Кан заранее предупредил и, сунув руку в рюкзак, вытащил оттуда несколько образцов.— Есть только два типа вещей, которыми можно торговать: лекарства и продукты питания. Из лекарств — противовоспалительные препараты, антибиотики, жаропонижающие, витамины и некоторые медицинские товары. Из продуктов питания — только рис, лапша, масло, сахар и соль, но их много... На нескольких коробках с лекарствами были написаны инструкции на японском языке. После того как Джейс услышал просьбу Кана, он подумал, что тот собирается отправить лекарства в Японию, но Кан не стал углубляться в детали, и Джейс не задал вопросов.— Наркотики? — заинтересовалась Цунаде, услышав о лекарствах. Она сама была ниндзя-медиком, и немногие могли сравниться с текущим медицинским уровнем Конохи. Система здравоохранения в Конохе была совершенно неразвита, лечебные ниндзя были разбросаны, а готовых медикаментов на основе трав почти не было.— Что делают эти лекарства? — спросила она. Кан передал Цунаде все образцы и объяснил:— На них есть инструкции, и эффект соответствует описанию. Это образцы, их можно попробовать, даже я могу их опробовать. Что касается еды и тому подобного, то троица временно не обратила на это внимания, хотя это тоже было важно, но уступало медицине. Продовольственного снабжения Конохи относительно достаточно, но в медицине действительно наблюдается серьезный дефицит. Даже если бы многие раненые не погибли на поле боя, они понесли бы большие потери из-за отсутствия лечения после возвращения в лагерь. После того как Цунаде внимательно прочитала все инструкции, выражение ее лица постепенно стало серьезным. После прочтения последней коробки с лекарствами она подняла голову и спросила Кана:— Действительно ли лечебные свойства этих препаратов такие же, как указано в инструкции?— Конечно, это правда, — уверенно ответил Кан. — Это образцы, вы можете найти нескольких раненых, чтобы попробовать. Кан сказал торжественным тоном:— Я бизнесмен, и подобных вещей у меня гораздо больше. Я не буду преувеличивать или обманывать клиентов — это нехорошо для сделки. После того как Джирайя и Орочимару увидели выражение лица Цунаде, они, не читая описания лекарства, поняли, насколько важны те препараты, которые вынул Кан, иначе Цунаде не могла бы так реагировать. Кан достал из кармана листок бумаги и передал его Цунаде.— Это список транзакций и их количество. Больше мне нечего сказать. Зилаи долго смотрел на волосы Кана, а затем спросил:— Вы бизнесмен из Страны Грома?— Нет, я не имею никакого отношения к Стране Грома. Я из Соединенных Штатов по ту сторону моря, но мало кто в мире ниндзя слышал о ней. На данный момент, но если он случайно упомянет кого-то из мира ниндзя, они действительно могут отправить Анбу для расследования. Цунаде подняла голову и сказала Кану:— Если лекарства действительно эффективны, я могу закупить всю первую партию от имени Конохи. Коноха сейчас не может позволить себе купить лекарства, даже если у нее есть деньги. Нехватка ниндзя-медиков — главная причина, по которой раненые не могут выжить, а лекарства, продаваемые Каном, могут в значительной степени заменить ниндзя-медиков низкого уровня.— Если это возможно, я бы хотел, чтобы вы поехали с нами в Лагерь Конохи, — добавила она.— Это приемлемо, но вы должны гарантировать мою безопасность. Я не ниндзя,

но у меня есть свои способы защиты. Если что-то пойдет не так, я немедленно отменю сделку, и вы не сможете больше купить мои лекарства, — торжественно заявил Кан. — Не волнуйтесь, я гарантирую вашу безопасность, используя имя Конохи и Ками Цунаде в качестве залога, — сказала она решительно. Это лекарство может спасти жизни большинству раненых ниндзя, и она ни за что не позволит его испортить. — Итак, сделка завершена? — подтвердил Кан. — Верно, давайте заключим сделку, — согласилась Цунаде. После ее слов система торговых сделок моментально отразила, что координаты мировой транзакции были успешно связаны с объектом привязки: Цунаде. Затем Цунаде повернулась к Джирайе и Орочимару и сказала: — Джирайя, Орочимару, нам нужно как можно скорее вернуться. — А что насчет этого ребенка? — спросил Джирайя, указывая на Яхико, который находился рядом с Каном. Кан сделал два шага в сторону и инициативно пояснил: — Он не имеет ко мне никакого отношения, мы просто заходим. После этих слов взгляды всех троих Джирайи застыли на Яхико. Несколько из них посмотрели на него одновременно, из-за чего Яхико мгновенно почувствовал сильное давление. Однако, из-за своего внутреннего дрожания и слов мистера Кана, Яхико опустил голову, собрался с мыслями и громко произнес: — Пожалуйста, научите нас ниндзюцу! Я хочу научиться ниндзюцу и изменить эту плачущую страну! Цунаде и Орочимару молча вздохнули, понимая, что этот мальчик тоже способен удивить их — похоже, он наивный. Однако выражение лица Джирайи стало немного более серьезным, и он спросил: — Где твоя семья? Яхико немного потянул время, но, в конце концов, честно ответил: — На этой войне меня убили ниндзя. Орочимару покачал головой и сказал: — Не обращай внимания на этого парня, Джирайя. После возвращения у него еще есть свои дела. Тсунаде тоже была решительно настроена и сказала Джирайе: — «Да, Джирайя, мы должны немедленно вернуться». — Это... Джирайя посмотрел в глаза Яхико, полные решимости и мечты, и его сердце немного дрогнуло. Он понимал, что возвращение в лагерь — правильное решение. Однако, вспомнив о Сыне Судьбы, о котором говорила Великая Бессмертная Жаба, его взгляд на Яхико стал немного мягче. — Я... позвольте мне остаться, Цунаде, Орочимару. Теперь, когда война почти закончилась, позвольте мне позаботиться о них. В это время Конан и Нагато уже высунули головы из-за каменного столба, предоставляя Джирайе возможность высказаться. Но, как только он закончил, на лицах Цунаде и Орочимару появилось недовольство. Цунаде сердито спросила: — «Джирайя, ты понимаешь, о чем говоришь?»